

Несколько человек сидели в комнате, уставившись на экран телевизора. Разговор на записи был самым обычным, и, просмотрев её множество раз, они так и не нашли ничего подозрительного. По выражению лица менеджера Сюя тоже было невозможно что-либо понять — оно оставалось абсолютно спокойным.

— Сделайте копию этой записи для меня, — сказал Му Цзиньнянь, потирая покрасневшие глаза.

Он уже пересмотрел пленку десятки раз, но так и не смог найти зацепку. Рану на спине нужно было снова перевязывать, и сейчас вся спина болела невыносимо.

Второй брат быстро подготовил всё необходимое. Изначально Му Цзиньнянь планировал поехать с ним в больницу, чтобы обработать раны, но у второго брата повреждения были несерьезными. К тому же, учитывая его трудоголизм, он просто купил лекарства и помазался сам. Му Цзиньнянь же был в гораздо худшем состоянии: большая часть спины была обожжена, голова перевязана бинтами, а с раной на животе было вообще непонятно что. В таком беспомощном виде он явно не мог справиться сам, поэтому оставалось только вернуться в больницу и лечиться там.

Стоило ему подойти к больнице, как он наткнулся на помощника Гу Чэннаня — У Цина. Тот разговаривал по телефону, в другой руке держа пакеты с едой, видимо, для самого Гу Чэннаня.

— Господин Му, — первым делом произнес У Цин.

— Помощник У, — вежливо ответил Му Цзиньнянь.

— Извините, не могли бы вы передать это господину Гу? В компании возникли срочные дела, мне нужно вернуться, — на лице У Цина отразилось беспокойство. Судя по его характеру, он обычно не проявлял эмоций, значит, дело действительно важное.

Му Цзиньнянь колебался секунду-две, но всё же согласился. Ему самому было некуда спешить, так что он мог зайти и по пути помочь.

Когда он взял пакеты, резкое движение рук потянуло кожу на спине. Му Цзиньнянь мысленно выругался, но на лице сохранил улыбку:

— Помощник У, идите по своим делам, я всё передам.

Не дожидаясь ответа, он взял пакеты и пошел внутрь. «Эти два тяжелых пакета — неужели для Гу Чэннаня? Разве один человек может съесть столько?»

С тяжелым чувством Му Цзиньнянь добрался до палаты Гу Чэннаня. Только он открыл дверь, как увидел, что тот лежит на кровати, глядя на вход.

— Это ты? А где У Цин? — На спокойном лице Гу Чэннаня появилась улыбка, настроение, казалось, было отличным.

— Я встретил помощника У у входа. У него срочные дела в компании, он попросил меня передать это тебе, — с трудом Му Цзиньнянь поставил тяжелые пакеты на стол.

Раньше, в участке, он не чувствовал такой боли, но теперь казалось, что с каждым шагом сдирают кожу со спины. Это было просто восхитительно, слов не описать!

Му Цзиньнянь взглянул на лежащего Гу Чэннаня, затем на еду на тумбочке.

— Как ты будешь есть? Лежа ведь неудобно.

Ладно, Му Цзиньнянь признал, что немного беспокоится о Гу Чэннани. Изначально он планировал просто оставить еду и уйти, но, увидев его состояние, не смог остаться равнодушным. Ведь в тот критический момент именно Гу Чэннань защитил его, иначе сейчас на этой койке лежал бы он сам.

Он вспомнил слова медсестры: когда Гу Чэннаня привезли, его лицо было в крови. В сердце Му Цзиньняня поднималась тревога, но, увидев, что на лице Гу Чэннаня лишь небольшая царапина, похожая на его собственную, он наконец выдохнул. «К счастью».

— Встань, — ответил Гу Чэннань.

Сидеть он не мог, лежать на спине тоже, оставалось только подняться.

Гу Чэннань медленно двигался, стараясь не задевать спину, и ползая по кровати, выглядел довольно комично. Му Цзиньнянь с трудом удержался от смеха.

Наконец он добрался до края кровати, но как теперь спуститься? Му Цзиньнянь видел раны Гу Чэннаня: вся спина была обожжена, и, по слухам, ноги тоже. Любое движение, вероятно, причиняло адскую боль. У самого Му Цзиньняня был ожог только на плече, и даже это жгло огнем, а у Гу Чэннаня половина тела была сплошной раной, вся перевязана бинтами.

Му Цзиньнянь не выдержал, подошел и помог Гу Чэннаню спустить ноги, затем поддержал его, пока тот встал. Руки Гу Чэннаня легли на плечи Му Цзиньняня, и даже выпрямившись, он не отпускал его.

Они стояли очень близко, и Му Цзиньняню стало не по себе. «Неужели этот Гу Чэннань делает это специально?» Му Цзиньняню хотелось ударить его, но он заметил, что руки на его плечах сжимаются всё сильнее.

Даже просто стоя, Му Цзиньнянь чувствовал, как дрожит всё тело Гу Чэннаня. Это должно было быть очень больно, ведь вся спина — сплошная рана!

Неожиданно Му Цзиньнянь почувствовал укол в сердце. Гу Чэннань дрожал, на его бледном лице выступили капли пота. Наск же это больно!

— Гу Чэннань, ты...

— Не двигайся, сейчас пройдет, — раздался мягкий голос. Му Цзиньнянь опустил голову, ему не хватало духа посмотреть на лицо Гу Чэннаня.

Вдруг Му Цзиньнянь почувствовал вину. Бомба имела два механизма активации, и согласно расследованию, первый уже был отключен. Это означало, что выбор Гу Чэннаня был верным. Если бы он доверился ему и раньше перерезал три провода, у них могло бы хватить времени на отключение второго механизма. Тогда взрыва, возможно, не случилось бы, и Гу Чэннаню не пришлось бы страдать. Получается, он просто побоялся рискнуть.

— Всё, — внезапно Гу Чэннань отпустил его, и его лицо уже не выглядело таким напряженным, как при вставании. Похоже, он привык.

— Ладно, не двигайся, стой так, — Му Цзиньнянь остановил Гу Чэннаня, когда тот попытался подойти к кровати. Тот замер на месте.

Му Цзиньнянь достал еду из пакетов. В контейнерах были разные блюда, еще теплые. Он наложил немного еды в пустой контейнер, взял палочки и подошел к Гу Чэннаню.

— Открой рот, — сказал он, поднося палочки ко рту Гу Чэннаня.

— Руки у меня не ранены, — Гу Чэннань не открыл рот, а серьезно посмотрел на Му Цзиньняня и тихо произнес.

— Кого ты обманываешь! Даже поднять руку больно до судорог! Ладно, будешь есть или нет? Если нет, я уйду! — громко сказал Му Цзиньнянь.

Что до судорог, то он сам каждый раз, когда двигал рукой, ощущал, как рвется кожа на спине. Но по сравнению с ним, Гу Чэннаню, наверное, было еще больнее самому брать еду.

Гу Чэннань глубоко посмотрел на Му Цзиньняня и наконец открыл рот, медленно опустив поднятую руку.

Гу Чэннань ел очень быстро, намного быстрее, чем у себя дома. Му Цзиньнянь знал, что он хочет поскорее закончить, но впервые увидев Гу Чэннаня с таким неопрятным видом за едой, он не нашел это смешным, а наоборот, почувствовал странную грусть.

— Зачем торопишься? Я даже не успеваю подавать! — Му Цзиньнянь бросил взгляд на Гу Чэннаня.

Тот на мгновение замер, затем замедлился. После этого они больше не разговаривали. На самом деле, чтобы скормить ему одну порцию, понадобилось не так много времени, минут десять-пятнадцать.

Когда всё было закончено, Му Цзиньнянь снова помог Гу Чэннаню лечь на кровать, действуя максимально осторожно. Закончив с этим, он убрал посуду и, так как сам почти ничего не ел за день, украдкой съел пару ложек.

Когда вошла медсестра менять повязки, Му Цзиньнянь как раз закончил уборку. В комнате было чисто. На этот раз пришла та же маленькая медсестра, что и прошлой ночью, и, увидев Му Цзиньняня, она очень обрадовалась.

— Ой, вы здесь! Вас зовут Му Цзиньнянь, верно? Мы были в вашей палате, но вас не нашли, а вы оказывается здесь. Ладно, давайте заодно и вам перевяжем!